

Баишев Никита Игоревич

аспирант кафедры российской истории
Самарского государственного университета**«ДЕЛО БРАТЬЕВ СТАРОСТИНЫХ»:
РЕПРЕССИИ В СОВЕТСКОМ СПОРТЕ,
ИЛИ СПОРТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ
ПРАВСТВЕННОСТЬ****Аннотация:**

Статья посвящена репрессиям в советском спорте 1930–1940-х гг., а также роли личных взаимосвязей в их организации. Подчеркивается, что противостояние отдельных влиятельных людей могли повлечь за собой серьезные последствия, объяснявшиеся конъюнктурой советского общества, что демонстрируется на примере «дела братьев Старостиных». В настоящее время идет активное изучение различных аспектов сталинского террора, однако некоторые сферы, в частности спорт, практически не исследованы. Тем самым доказывается актуальность обращения к данной проблеме.

Ключевые слова:

спорт, история, Старостины, Л.П. Берия, репрессии, «Спартак», «Динамо», футбол, власть.

Baishev Nikita Igorevich

PhD student, Russian History Department,
Samara State University**“THE CASE OF STAROSTIN
BROTHERS”:
REPRESSIONS
IN THE SOVIET SPORT,
OR SOVIET SPORT MORALITY****Summary:**

The article is devoted to the repressions in the Soviet sport during the 1930–1940-s, and the role of personal relations in their organization. It is emphasized that the confrontation of some influential people might entail serious consequences, explained by the situation in the Soviet society, as exemplified by the case of Starostin brothers. Currently there is an active study of various aspects of Stalin's terror, but some spheres, particularly sport, are still poorly studied. This fact substantiates the relevance of the subject under consideration.

Keywords:

sport, history, Starostin, L.P. Beria, repression, “Spartak”, “Dinamo”, soccer, power.

Стихотворение Инны Лиснянской, приведенное в романе А. Бека «Новое назначение»: «Ты обо мне не думай плохо, моя жестокая эпоха / Я от тебя приму твой голод / Из-за тебя останусь голой... На все иду, на все согласна / Я все отмерю полной мерой, / Но только ты верни мне ясность / И трижды отнятую веру. / Я так немного запросила / За жизнь свою – лишь откровенность...», можно считать иллюстрацией «дела Старостиных», которое можно как отнести к казусу советской спортивной повседневности в качестве примера действий тоталитарной власти, так и истолковать как справедливое возмездие за прегрешения против советской морали.

Взаимоотношения власти и спорта в различные эпохи неодинаковы. Соревновательный спорт достиг пика развития в конце 1930-х гг. Это время, характеризовавшееся сложной внутриполитической ситуацией, прежде всего так называемым Большим террором, отразилось и на развитии культурной жизни, в частности спорта. Так, многие спортсмены и спортивные функционеры были репрессированы не только во второй половине 1930-х гг., но и в годы Великой Отечественной войны. Наиболее известным стало «дело братьев Старостиных».

Репрессии начались в 1937 г. По словам Н.П. Старостина, были арестованы сотни спортсменов и спортивных функционеров, представлявших не только московское общество «Спартак» [1, с. 42–44], – жертвами Большого террора стали представители спортивных обществ из других городов. Так, по сведениям Ю. Лукосяка, было репрессировано более сотни ленинградских спортсменов [2, с. 14]. Даже на основании такого небольшого количества данных можно сделать вывод, что репрессии по отношению к спортсменам имели своей целью не уничтожение или арест определенных личностей, а шли в русле общей политики Большого террора.

В 1938 г. Л.П. Берия стал наркомом внутренних дел [3, с. 22]. Тогда же он стал почетным председателем общества «Динамо». Параллельно с этим покровителем «Спартака» был председатель Комсомола А.В. Косарев. Противостояние двух спортивных обществ переросло в противостояние органов госбезопасности и Комсомола за контролем над советским спортом [4, р. 184]. Однако вскоре А.В. Косарев был признан «врагом народа» [5, с. 44].

Противостояние Л.П. Берии и «Спартака» продолжилось в Кубке СССР 1939 г. После достаточно неоднозначной победы над тбилисским «Динамо» в полуфинале «Спартак» выиграл кубок у ленинградского «Сталинца» со счетом 3:1. Однако было принято решение переиграть полуфинал после окончания розыгрыша – первый и на данный момент единственный прецедент подобного рода в мировой истории футбола. После победы «Спартака» и в этом матче было принято решение финал не переигрывать.

Дж.М. Истер, исследуя советское государственное строительство на примере взаимодействия центральных и региональных администраций, неоднократно отмечал роль личных связей в системе управления Советским государством. По его мнению, «структура власти деформировалась из-за переплетения неформальных систем личных взаимоотношений с официальными организационными структурами» [6, с. 111]. Он пришел к выводу, что «система личных взаимоотношений распространялась вне зависимости от границ организаций» [7, с. 118]. Подобная тенденция существовала и в сталинскую эпоху. Наиболее характерной чертой было то, что при получении новой должности чиновник раздавал большую часть постов людям, с которыми имел личные взаимоотношения. «Берия, став наркомом, в свою очередь удалил “людей Ежова” и существенно изменил политику подбора и расстановки кадров» [8, с. 84]. Подобный случай позволяет сделать вывод, что в довоенном советском спорте большую роль играли положение и влияние патронов того или иного спортивного общества, что позволяло решать вопросы, связанные со спортом, не на полях, а в кабинетах чиновников.

С началом Великой Отечественной войны развитие спорта, в частности футбола, в стране приостановилось, однако подобная ситуация дала возможность продолжить противостояние несколькими иными методами. Это наиболее полно отразилось в так называемом «деле братьев Старостиных», в ходе которого были арестованы Николай Петрович Старостин, его братья и соратники по «Спартаку». На суде были предъявлены обвинения в восхвалении буржуазного спорта и попытке насаждения нравов капиталистического мира. Несмотря на это, окончательный приговор был достаточно мягок, учитывая особенности времени, – от 8 до 10 лет лишения свободы. По словам Н.П. Старостина, от худшей участи в руках Берии его братьев спасли именно спорт и его место в советском обществе: «Берия расправлялся с руководителями партии и государства, родственниками членов Политбюро. Разумеется, известность Старостиных помешать ему не могла. Но Старостины существовали не сами по себе. В сознании людей они являлись олицетворением “Спартака”. Это многое меняло. Предстояло расправиться не просто с несколькими заключенными, а с поддержкой и надеждами миллионов болельщиков, простых советских людей. Думаю, именно авторитет “Спартака” облегчил нашу участь» [9, с. 78]. Символичность фигуры Н.П. Старостина для «Спартака» и всего советского футбола подтверждали в своих интервью многие бывшие игроки московской команды.

16 июня 1954 г. состоялось заседание Военной коллегии Верховного суда СССР, которая исключила из обвинения Н.П. Старостина две контрреволюционные статьи, а его участие в хищениях и взяточничестве вновь признала доказанными. Но вскоре в суд поступило еще одно заключение – главного военного прокурора, которое было рассмотрено 9 марта 1955 г. На этот раз приговор Военной коллегии, вынесенный в 1943 г. в отношении Н.А. Старостина и других, был отменен и дело производство прекращено за недоказанностью обвинения. Это случилось после смерти И.В. Сталина и Л.П. Берии [10, с. 280].

Для более полного анализа «дела братьев Старостиных» и противостояния Л.П. Берии и «Спартака» необходимо проанализировать предъявленные обвинения и приговор, вынесенный Верховным судом СССР. Еще за день до ареста нарком внутренних дел сделал секретное сообщение И.В. Сталину о «профашистских настроениях среди спортсменов», в котором фактически звучали все пункты будущего обвинения: «НКВД СССР располагает материалами, свидетельствующими о профашистских настроениях и вражеской работе спортсменов: Старостина Николая Петровича..., Старостина Андрея Петровича... и Старостина Петра Петровича... В ходе дальнейшей разработки были получены сообщения о том, что Н.П. Старостин и его братья антисоветски настроены и распространяют клеветнические измышления в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства... Старостины занялись накоплением материальных ценностей (валюта, золото) и продовольственных запасов. Установлено, что Старостины связаны с разветвленной группой расхитителей социалистической собственности... Старостин Николай, получая крупные взятки, незаконно бронирует лиц, подлежащих мобилизации в Красную Армию, и организует прописку в Москве классово чуждого и уголовного элемента. НКВД СССР считает необходимым арестовать Н.П. Старостина и А.П. Старостина». И.В. Сталин дал свой ответ на полях: «За спекуляцию валютой и разворовывание имущества промкооперации – арестовать. И. Ст.» [11].

В результате Н.П. Старостину были предъявлены обвинения по ст. 58, 117, 118 УК РСФСР и закону от 7 августа 1932 г. [12, с. 406]. Ст. 58 предполагала осуждение по «контрреволюционной» деятельности, ст. 117 и 118 были связаны с получением и дачей взяток должностными лицами [13], закон от 7 августа 1932 г. предполагал обвинение по экономическим преступлениям, связанным с хищениями [14]. В результате все четыре брата Старостины были признаны виновными по совокупности на основании ст. 58–10 ч. 2 УК РСФСР [15, с. 409], связанной одновременно с контрреволюционной и экономической деятельностью, и лишены свободы сроком на 10 лет, хотя данная статья предполагала лишение свободы на срок до трех лет.

Другим важным вопросом, позволяющим несколько прояснить причины ареста, является время его осуществления. Наибольшего развития репрессии получили в 1937–1938 гг. Основания для ареста братьев Старостиных имелись еще в этот период. Так, Н.П. Старостин говорил, что был арестован в 1930 г. органами НКВД за хищения [16, с. 276], однако делопроизводство до суда не дошло. По его словам, первые хищения были произведены весной 1940 г. [17, с. 276]. Однако к данным показаниям стоит относиться довольно осторожно. Подтверждением действительного существования подобной практики являются показания другого обвиняемого по данному делу А.Н. Денисова, данные уже после смерти И.В. Сталина и Л.П. Берии, в которых раскрываются факты незаконных экономических операций с участием Н.П. Старостина [18, с. 281]. Другой причиной ареста в 1942 г. явились возможности, предоставленные войной. С учетом особенностей военного времени расстрелы зачастую производились без суда и следствия, даже по отношению к достаточно известным людям. Также «высшие советские лидеры объективно получали значительную административную самостоятельность» [19, с. 21].

Важной также является причина нахождения братьев Старостиных в годы войны в тылу, а не на фронте. Стоит отметить, что уже в конце лета 1941 г. на фронт призывались лица 1890 года рождения [20, с. 33], соответственно все братья были призывного возраста. Однако Н.П. Старостин занимал ответственный пост, что освобождало его от несения воинской повинности, как и некоторых других. При этом, согласно материалам дела, он добивался получения отсрочек от мобилизации в отношении работников общества «Спартак» и не относившихся к нему людей посредством дачи взятки военному комиссару Бауманского района Москвы Кутаржевскому [21, с. 277].

В целом поведенческие практики советских спортсменов в годы Великой Отечественной войны были двух основных видов: непосредственное участие в войне на фронте, в том числе и добровольное, и военно-физическая подготовка населения в качестве инструкторов. С развитием войны начали вновь проводиться внутренние соревнования [22, с. 120–127].

Существуют различные версии причин ареста братьев Старостиных. В.Н. Маслаченко утверждал, что основных было три. Официальная – экономическая, связанная с хищением промышленных товаров. Вторая и третья очень похожи, даже однотипны. Они связаны с дружбой с А.В. Косаревым и В.Э. Мейерхольдом, которые были впоследствии названы «врагами народа» и расстреляны [23, с. 107–108].

Как отмечает О. Хлевнюк, люди, сочувствовавшие «врагам народа», нередко оказывались на краю пропасти: в лучшем случае подобные дела заканчивались исключением из партии, нередко – арестами [24, с. 333]. В связи с этим довольно резонно предположить, что в силу близкого знакомства с двумя «врагами народа» Н.П. Старостин находился в опасности. Другой вопрос – послужило ли это формальным поводом для выдвижения обвинения или реальной причиной для ареста и последующего заключения. В.Н. Маслаченко со слов Н.П. Старостина подтверждает наличие причинно-следственных связей между этим знакомством и арестом руководителя «Спартака»: «По словам Николая Петровича, дело было в том, что в середине 30-х гг. он был в очень тесном контакте с комсомольским вождем Александром Косаревым» [25, с. 108].

На основании того же источника подобной точки зрения придерживался В.В. Куров, сын близкого друга Н.П. Старостина, лично с ним знакомый, однако прямо говоривший не о роли знакомств с определенными людьми, а о личных отношениях Л.П. Берии и начальника «Спартака»: «...все на Дальнем Востоке знали, что Старостин – “политический”. <...> Берия ненавидел Старостиных и воспользовался первой же зацепкой, чтобы отправить их в лагеря» [26]. Это подтверждал и Дж. Риордан, лично знакомый с Н.П. Старостиним, считавший, что только в автобиографии спартаковского функционера была раскрыта вся правда [27, р. 194].

Стоит отметить, что все вышеназванные точки зрения представлены людьми, близко знакомыми с Н.П. Старостиним, соответственно, представлявшими точку зрения героя в различных интерпретациях, поэтому представляется, что предельно критического анализа с их стороны проведено не было. Вполне вероятно, что это была попытка Н.П. Старостина обелить собственное имя и сделать себя жертвой репрессий Л.П. Берии, поскольку, по словам жены К.И. Бескова, он «в обстановке интриг чувствовал себя как рыба в воде» [28]. Также говорили о том, что Л.П. Берия играл против братьев Старостиных и был «грубоватым» футболистом [29, с. 56], однако данные сведения подтверждения не получили [30].

Представляется, что в действительности имело место неприятие между Н.П. Старостиним и Л.П. Берией, особенно в условиях противостояния московских «Спартака» и «Динамо» во второй половине 1930-х гг. Однако факты наличия экономических преступлений со стороны спартаковских функционеров и дружба с «врагами народа» позволяют говорить о целом ряде причин и поводов для возбуждения «дела братьев Старостиных».

Можно сделать вывод, что репрессии в спорте в 1930–1940-х гг. проводились в контексте общей политики «чисток» рассматриваемого периода. Были репрессированы как обычные

спортсмены, так и судьи и спортивные функционеры, были найдены «враги народа», пострадали люди, близко с ними знакомые. Личные взаимоотношения не играли ключевую роль в судопроизводстве в отношении к спортсменам и спортивным деятелям. Наиболее характерным и известным подтверждением наличия подобных репрессий является «дело братьев Старостиных». При этом многие моменты в биографии Старостиных заставляют предполагать, что сталинская тоталитарная система играла охранительную роль, преследуя не только инакомыслие в повседневности и спортивной деятельности, но и оберегая основы морального облика настоящего строителя коммунистического общества.

Ссылки:

1. Старостин Н.П. Футбол сквозь годы. М., 1989.
2. Лукосьяк Ю. Приказано: расстрелять // Еженедельник «Футбол» : журнал. 1999. № 52.
3. Лубянка: органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1991 : справочник / под ред. А.Н. Яковлева ; авт.-сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2003. 768 с.
4. Riordan J. Comrade Jim. The spy who played for Spartak. London, 2009. 113 p.
5. Старостин Н.П. Указ. соч.
6. Истер Дж.М. Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификации элиты в Советской России. М., 2010. 255 с.
7. Там же.
8. Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. М., 2000. 365 с.
9. Старостин Н.П. Указ. соч.
10. Звягинцев В.Е. Трибунал для академиков. М., 2009. 464 с.
11. Спецсообщение Л.П. Берии – И.В. Сталину о «профашистских» настроениях среди спортсменов [Электронный ресурс] // Хронос. URL: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/19420319beri.php (дата обращения: 14.03.2014).
12. Звягинцев В.Е. Указ. соч.
13. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года : постановление ВЦИК от 22.11.1926 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности : постановление ВЦИК от 7.11.1932 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Звягинцев В.Е. Указ. соч.
16. Там же. С. 276.
17. Там же.
18. Там же. С. 281.
19. Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011. 231 с.
20. Боле Е.Н. Мобилизация людских ресурсов на фронт в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Коми АССР : дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2004. 232 с.
21. Звягинцев В.Е. Указ. соч.
22. Пельменев В.К., Конеева Е.В. История физической культуры : учеб. пособие. Калининград, 2000. 186 с.
23. Рабинер И.Я. Спартаковские исповеди. М., 2011. 576 с.
24. Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010. 479 с.
25. Рабинер И.Я. Указ. соч.
26. Рабинер И.Я. «Отец спас Николая Петровича от самоубийства» // Спорт-Экспресс. 2011. 26 фев.
27. Riordan J. Op. cit.
28. Голышак Ю., Кружков А. Разговор по пятницам // Спорт-Экспресс. 2009. 22 мая.
29. Старостин Н.П. Указ. соч.
30. Галинский А.Р. Играл ли Берия в футбол? [Электронный ресурс] // Аркадий Галинский: книги и статьи. URL: <http://www.agalinsky.narod.ru/articles/berija.html> (дата обращения: 14.03.2014).

References:

1. Starostin, NP 1989, *Football through the years*, Moscow.
2. Lukosyak, Y 1999, 'Ordered to shoot', *Weekly "Football": magazine*, no. 52.
3. Yakovlev, AN (ed.), Kokurin, AI & Petrov, NV 2003, *Lubyanka: bodies of the Cheka - OGPU - NKVD - NKGB - MGB - Ministry of Internal Affairs - the KGB. 1917-1991: a handbook*, Moscow, 768 p.
4. Riordan, J 2009, *Comrade Jim. The spy who played for Spartak*, London, 113 p.
5. Starostin, NP 1989, *Football through the years*, Moscow.
6. Easter, JM 2010, *The Soviet state building. The system of personal connections and the elite identity in Soviet Russia*, Moscow, 255 p.
7. Easter, JM 2010, *The Soviet state building. The system of personal connections and the elite identity in Soviet Russia*, Moscow, 255 p.
8. Kudryavtsev, VN & Trusov, AI 2000, *Political Justice in the Soviet Union*, Moscow, 365 p.
9. Starostin, NP 1989, *Football through the years*, Moscow.
10. Zvyagintsev, VE 2009, *Tribunal for academics*, Moscow, 464 p.
11. 'Special report LP Beria – IV Stalin of "pro-fascist" tendencies among athletes' 1942, *Chronos*, retrieved 14 March 2014, <http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/19420319beri.php>.
12. Zvyagintsev, VE 2009, *Tribunal for academics*, Moscow, 464 p.
13. *Concerning the Implementation of the Criminal Code of RSFSR 1926 edition: the decision of the Central Executive Committee 22/11/1926* 1926, Access from legal system "Consultant".
14. *On the protection of property of state enterprises, collective farms and co-operation and strengthening of the social (socialist) property: the decision of the Central Executive Committee 11/07/1932* 1932, Access from legal system "Consultant".
15. Zvyagintsev, VE 2009, *Tribunal for academics*, Moscow, 464 p.

16. Zvyagintsev, VE 2009, *Tribunal for academics*, Moscow, p. 276.
17. Zvyagintsev, VE 2009, *Tribunal for academics*, Moscow, p. 276.
18. Zvyagintsev, VE 2009, *Tribunal for academics*, Moscow, p. 281.
19. Khlevnyuk, OV & Gorlitskiy, J 2011, *Cold Peace: Stalin and the end of the Stalinist dictatorship*, Moscow, 231 p.
20. Bole, EN 2004, *Mobilization of human resources at the front during the Great Patriotic War of 1941-1945: on materials Komi*, PhD thesis, Syktyvkar, 232 p.
21. Zvyagintsev, VE 2009, *Tribunal for academics*, Moscow, 464 p.
22. Pelmenev, VK & Koneeva, EV 2000, *History of Physical Culture: textbook*, Kaliningrad, 186 p.
23. Rabiner, IY 2011, *Spartak confession*, Moscow, 576 p.
24. Khlevnyuk, OV 2010, *Owner. Stalin and approval of Stalin's dictatorship*, Moscow, 479 p.
25. Rabiner, IY 2011, *Spartak confession*, Moscow, 576 p.
26. Rabiner, IJ 2011, "Father saved Nikolai Petrovich from suicide", *Sport-Express*, February 26.
27. Riordan, J 2009, *Comrade Jim. The spy who played for Spartak*, London, 113 p.
28. Golyshak, Y & KruzHKov, A 2009, 'Conversation on Fridays', *Sport-Express*, May 22.
29. Starostin, NP 1989, *Football through the years*, Moscow.
30. Galinsky, AR 2014, 'Does Beria football?', *Arkady Galinsky: books and articles*, retrieved 14 March 2014, <<http://www.agalinsky.narod.ru/articles/berija.html>>.